

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ
КОЛЛЕКЦИЯ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ

Анатолий ЛИВРИ

Сын Гнева Господня

*Ὁ Διόνυσος, ὁ Διὸς γόνος, οὐ Θῆβαι
κράτος ἔχουσ ἑμόν.*

Санкт-Петербург

АЛЕТЕЙЯ

2013

О поэтическом сборнике Анатолия Ливри

В пестрой, разнообразной картине сегодняшней поэзии, отличающейся обилием имен, течений, школ, появление поэтического сборника «Сын Гнева Господня» Анатолия Ливри, тем не менее, вряд ли останется незамеченным.

Поэзия Анатолия Ливри рифмуется с его прозой — но не в силу прозаичности его стихотворений, а, напротив, из-за лирико-поэтических мотивов его прозы, а также общего поля тех философско-эстетических ассоциаций, в котором и та и другая существуют. Насыщенность стихотворений античной образностью, именами Гомера и Гесиода, Пиндара и Горация, Софокла и Эсхила, отсылками к их сюжетам и персонажам демонстрирует основательность знаний Ливри-эллиниста, способность вжиться в античный мир, быть может, более знакомый ему, «свой», чем мир сегодняшней повседневности. В оболочке античных мифов сиюминутные впечатления, настроения обретают философскую глубину, при этом авторская эрудиция вполне органично переплавлена в поэзию, исполненную учности, но отнюдь не рассудочности.

Излюбленные автором философские и социальные идеи, отчетливо и порой резко публицистически выраженные в прозаической эссеистике, в его поэтических сочинениях, усложняясь, смягчаются, теряют публицистическую сиюминутность, подчиняясь главной, органически присущей поэзии идее творческого поиска. В его поэтическом мире даже «сор» бытового факта преображается в мифопоэтическую картину бытия: так,

в «Чикагском цирюльнике», сообщая читателю — «В Америке... я сбрил усы!», — поэт одновременно создает лирико-иронический образ сказочного преображения; в «Заклинании» печально известная скандальная история преследования автора ученой дамой оборачивается пронзительной рефлексией об участии творческой личности, о путях «избавления поэта от щелчка».

Подобно всем современникам сегодняшней постмодернистской эпохи, Ливри так или иначе творит свои тексты из предшествующих текстов, но, в отличие от большинства, не превращает стих в череду цитат, в центон, а растворяет знакомые образы, мотивы, метафоры в ткани собственной поэтической рефлексии, оставляя аллюзии, давая почувствовать отголоски, вызывая ассоциации. Он апеллирует к культурной памяти, отсылая читателя то к Шекспиру («как мавр одездемона»), то к Гончарову («штольцевы советы»), то к Державину («Я царь, я раб»), то к Сервантесу («Ты — на осле, а я с копьём»). В этом ряду имена Пушкина и Мандельштама ясно определяют предпочтения автора в поэтическом наследии прошлого: «Зек Мандельштам и Пушкин бравый Меня приветствуют на “ты”».

Впрочем, ни искреннее восхищение автора Пушкиным, ни даже реминисценции-вариации из его стихотворений (ср., напр: «Как Истоминой истов полет моих ног»), рассыпанные по тексту сборника, не отменяют того, что интонация поэзии Ливри — совсем не пушкинская, то есть не ясная, прозрачная и, если перефразировать Б. Пастернака, не «неслыханно простая». Скорее, здесь можно уловить отзвуки Мандельштама — и не только в очевидных перифразах, вроде «Но гений, да и гнев — всё движется любовью» (ср. мандельштамовское «И море и Гомер — все движется любовью»), но в самом образно-стилистическом строе стихов автора сборника. И все же, если искать особенно близкие Ливри поэтические голоса, то обладатели их самим поэтом не называются, а, скорее, угадываются читателем, слышатся в своеобразной вязи сложносоставных прилагательных и причастий — как у Бальмонта или

Северянина (терпандрострунный), «омандельштамленна», «пестросапожная», «закатно-ржавая», «усталодланная», «черночешуйный», «исчернозёмлен» и т.п.), в игре созвучий («Ярися, ярь», «Наст — ностальгии», «рифов рифм») и ритмике строк («О нём довольно... Бью челом Очеловечцам слов заочно») — как у Марины Цветаевой. Неуловимое сходство с ее поэзией возникает и в ломкой динамике строк («растерзан века и собак Клык — история не нова»), в соседстве «цветаевских» слов «стан» и «рябина» («черный стан рябины островной»), в своеобразном частом использовании тире («Скользит ладонь — нет кисть! — плотиной», «Город — лес, топь да топь. Я же — бес»). Однако, в конечном счете, сгущенность сложных метафор, интонационно-образная изощренность, даже причудливость порождает связь стихотворений Ливри с барочной «темной» манерой испанского поэта XVII в. Луиса де Гонгоры. Подобный неокультеранизм, как и культеранизм эпохи барокко, бесспорно, обращен к искушенному читателю, способному извлекать эстетическое удовольствие из разгаданной сложности, как советовал некогда теоретик барокко Бальтасар Грасиан. В контексте этой традиции уже отмеченная рецензентами потребность в научных комментариях для понимания стихов Ливри (см. заметку К. Изабеллова в *Ex Libris* Независимая газета от 30.04.2009) — не недостаток, а скорее достоинство его поэтической манеры.

Стоит заметить, что, при постоянстве мощного пласта античной образности, если в русской части сборника выстраивается один ряд ассоциаций, отсылающий, прежде всего, к поэтам Серебряного века, то во французской части слышатся отзвуки поэзии Бодлера, Верлена, Рембо (имя которого произнесено прямо — в «*Péripéties du poète*»), а музыкальность интонации дополняется живописностью метафор, создающих эффект «*clair-obscur*»: не случайно во французских стихах возникают имена Тициана, Рембрандта, Гольбейна, упоминаются «*les couleurs de l'océan*», «*l'asphalte rose*», «*gravures coloriées*» и т.п.

Ливри как будто соотносит русский и французский языки своей поэзии с тем культурным контекстом, в котором они существуют наиболее естественным образом. Это позволяет автору сборника «Сын Гнева Господня» добиться трудно достижимого равенства художественных достоинств созданной им поэзии на двух языках и расширить потенциальную аудиторию своих читателей.

*Наталья Пахсарьян, доктор филологии,
профессор кафедры Истории зарубежной
литературы Московского Государственного
Университета им. М.В. Ломоносова*

Содержание

I

<i>Наталья Пахсарьян. О поэтическом сборнике А. Ливри</i>	5
Виноцветное море	11
Мандельштам	13
Ошибка веком.....	15
Возвращение и обет Якху	16
Чикагский цирюльник	17
Рождение Каина.....	18
Предрассветное пиндароречье	20
Шотладская поэма.....	22
Parodos.....	24
Черешневый сад	26
Оракул	27
Заклинание	28
Мошенничество	30
Шутка Аристофана	31
Роды.....	32
Спецназ в Грузии	33
На горе Елеонской	34
Ещё выше	35
Клодель, Златая голова	36
Алеет Запад.....	37
Сутки стихосложения	38
Мне каждое утро на крылья	40
Демонстрация 8-го марта	41
Кража груш в Люксембургском саду	42
Влажный сон.....	43
Пушкин	44
Двадцать седьмое января.....	45
Утренняя заря	46

Екклезиаст	47
Sanctus Januarius	48
С книгой — на остров	49
Убегая Лигурга	50
Виокурня	51
Челобитная	52
Душа Европы	53
На сладкое или Новая Голгофа	54
Поэт	55
Зелёный свет, почти что венецийский	56
Поэту железного века	57
Переводчикам поэта	58
Я обыграл вас, милые менады	59
Элевсин	60
Зимнее утро	61
Чистосердечное признание	62
Тавроболий на арене	63
Бег пасхальной пальмы	64
Месса в церкви Святого Николая	65
Катавасия	66
Совет Богам	67
Бессонница, Тигран, пасхальная вуаль	68
Ночь в Санкт-Морице	69
Гомер у гиперборейцев	70
Исмарское вино	71
Воскрешение Мандельштама	72
Эрос венецийский	74
Майевтика	75
Ливри-акушер	77
Лесбос в Париже	78
Три осенние «и»	79
Выздоровление	80
Гимн Ночи	81
Любовь планеты	83
Слияние	84
Сын Гнева Господня	85
Певцу берёзовой дубравы	86
Ямвлих	87
Рукоположение	88
Развод	89

Исповедь	90
Оды в руках учёного	91
У антиподов	92
Èze sous les larmes divines	93
Мистраль	95
Повечерие	96
Прочь из Содомы или Парижское новоселье	97
Holder Mai	98
Секрет	100
Гений безмолвствует	101
Моя скупость	102
Взгляд спросонья на камин	103
Похмельное воспоминанье	104
Корабль Дураков	105
<i>Сергей Есин. Стихи Пана</i>	107

II

<i>Natalia Pakhsaryan. Quelques mots sur le recueil poétique d'Anatoly Livry ...</i>	111
L'Odyssée inachevée	114
Parodos	116
Bombardement de l'obscur clarté	117
Péripéties du poète	119
Ce verbe fut si pâle	119
Question	120
Gravissant Cassios	121
Hélios reforgé	122
Margherita	123
Aux Béotiens	124
Nouvelle théologie	125
Aube	126
Fin de l'exil	127
Dilemme de Jonas	128
Carillon de la Pentecôte	129
Estortuaire en mains	130
Stradivarius en Malorossia	131
Fuite de Germanie	133
Voyageur	135
Dynamitage du cinéma	136